Точно так же Шерри было грустно из-за неудобств, причиненных Сугаваре. Таким образом, они пришли к выводу, что раз им обоим плохо друг с другом, то они не должны лгать друг другу с самого начала. Но только теперь он понял, что не может сказать правду.

"Я выйду ненадолго."

"Район возле поместья должен быть довольно опасным, не так ли?"

"Я иду к лейтенанту Янагиде. Я и близко не подойду к поместью графа, все будет хорошо."

Сугавара упомянул Янагиду, чтобы успокоить ее. Однако Шерри начала суетиться, услышав его имя.

"Мне он не нравится."

"Шерри, ты не можешь так говорить, я начинаю беспокоиться о том, чтобы передать тебя ему."

"Но он всегда запугивает тебя, Сугавара-сама."

Шерри знала, что Янагида смеется над Сугаварой из-за его отношений с ней. Она чувствовала себя виноватой, что Сугавара смущен тем, что она так молода. Но даже в этом случае у нее не было ни малейшего желания нарушать соглашение, и нахлынувшая волна отвращения передалась Янагиде.

"Он просто завидует, что я так близко общаюсь с такой молодой и милой девушкой, как ты."

"Но я не могу просто..."

Шерри надула щеки и Сугавара ткнул в них.

"В любом случае, я навещу его. Я скоро вернусь, так что готовься к отъезду."

Сказав это, Сугавара побежал к посту Сил Самообороны в Италике, где и находился Янагида. Он и его люди уже были готовы к бегству.

"Лейтенант Янагида, это правда Идатен..?"

"Ох, кинь этот документ в измельчитель. Мм, вовремя Сугавара, подай мне ту сумку."

Янагида с усилием поднялся с кресла и начал разбирать свой багаж.

Хотя он и окреп настолько, чтобы самостоятельно ходить, казалось, что ему понадобятся помощники, если он продолжит так работать. Сугавара взял сумку и бросил ее Янагиде.

Мы ничего не можем сделать с этим? Например попросить генерала Хазаму отменить приказ.

"Пожалуйста, не говори того, что может осложнить жизнь другим. Кабинет министров подготовил проект руководства по чрезвычайным мерам. Даже генерал Хазама не может послушаться, если захочет. Это называется гражданский контроль над военными. Вы также должны подчиняться ему, даже будучи членом Министерства иностранных дел."

"Но если мы отступим, что станет с законной Имперской армией, Что насчет Крон принцессы? Они сражаются потому что верят, что силы самообороны придут на помощь!"

Сугавара уже подружился со всеми влиятельными людьми в Италике, как на профессиональном уровне, так и на личном. Вполне естественно, что он сопротивлялся идее бросить их и бежать.

Янагида ответил не сразу, он глубоко вздохнул и выдохнул ответ.

"Конечно я волнуюсь за них. Но приказ Идатен уже отдан, а это значит, что подкрепления больше не будет. Я думаю, что после того, как Зорзал выиграет, их всех порубят на кусочки. Будь то принцесса, местные вельможи или кто-то из Дома Формаль. Всем им конец."

Когда Янагида произнес этот бесстрастный ответ, Сугавара подошел к нему.

"Тебя это действительно устраивает, Янагида?"

"Я военнослужащий Сил Самообороны Японии, поэтому все, что я могу делать, так это подчиняться полученным приказам. Это потому что жизнь не закончится в этом новом мире. НМV подготовлен, тебе тоже стоит подготовиться, разве у тебя не документов, которые нужно уничтожить?"

"Нет... я хочу остаться."

"Это ничем не отличается от самоубийства."

Сугавара принял предложенную Янагидой сигарету и зажигалку. Он прислонился к столу и закурил, затем выдохнул облако дыма к потолку, прежде чем заговорить

Тем не менее, с этой стороны тоже много проблем. Поскольку я решил стать экспертом по Особому Региону, я не могу изменить свой курс. Как ты думаешь, будет ли у дипломата, отвечающего за особый регион, какая-то работа, если он разорвет все свои связи со страной Особого Региона?"

"Если ты так говоришь, это действительно так..."

Чиновники, оставшиеся без работы, как правило, заканчивали жизнь трагически.

Они похлопают его по плечу, а затем уволят. Ему придется пойти работать на какую-нибудь компанию и весь день заполнять документы. Он уже не сможет остаться на прежней работе. Для того, кто считал свою работу жизнью, это было все равно что попасть в тюрьму. Сугавара скорее умрет, чем пройдет через это.

"Конечно, я также принимаю интересы нации близко к сердцу. Когда они снова откроют Врата, любой министр иностранных дел, независимо от того, насколько он квалифицирован, пройдет через адское время, когда кто-то укажет, что японцы оставили законное правительство умирать. Но если я останусь, чтобы показать миру нашу хорошую сторону, мы сможем укрепить связи. Это также улучшит мое положение."

"Если бы ты был человеком Сил Самообороны, я бы оттащил тебя силой. Но ты из другой организации, у меня не т над тобой власти."

"Я благодарен, что ты меня понял."

"Я думаю, что ты образцовый Японский дипломат."

Янагида похлопал Сугавару по плечу. Однако его лицо приняло дразнящее выражение, когда

он подошел ближе, чтобы добавить к своим словам.

"И все же, даже если ты не против, как насчет твоей молодой невесты? Разве она не должна была поехать в Японию в качестве посла? Знаешь, возможно, ты видишь ее в последний раз."

"Ну, я уже доверил ее своей семье. Я уже написал письмо, поэтому, пожалуйста, помоги мне отправить его."

"Разве они не отвергнут ее?"

Конечно, члены его семьи были бы недовольны, если бы несовершеннолетняя девочка подошла к их порогу и сказала: "Я жена Сугавары".- Именно это и беспокоило Янагиду. Для молодой девушки было просто невезением, что ей придется провести свои решающие годы с незнакомыми взрослыми.

"Мой отец принял бы ее с распростертыми объятиями, если бы он узнал, что она Графиня из Имперской знати. Возможно, он отправит ее в какую-нибудь школу, чтобы научить, как быть невестой. В конце концов, он мог с гордостью сказать: "жена моего сына-благородная графиня, значит, и наша семья будет облагорожена". А моя мать всегда хотела дочь. Они будут рады ее видеть. Не беспокойся об этом."

"Понимаю. В таком случае, предоставь это мне. Но ты должен сам сказать, что не поедешь с ней."

Были также такие вещи, как расходы на проживание, повышение расходов, школьные сборы и другие вещи, которые раздражали его. У Янагиды было ощущение, что он проиграл. Возможно, придирается к мелким деталям вроде того, кто должен остаться с ней и кому ее отдадут, было не очень хорошо. Гораздо важнее было действовать, не думая о последствиях.

Далила наблюдала за ними из-за угла, ее глаза мерцали тусклой синевой. Посмотрев, как Сугавара уходит уговаривать Шерри, он окликнул ее полусутолым тоном.

"Что это за глаза? Завидуешь Шерри-тян?"

"Хмпф. Поездка в Японию пустая трата сил. Я останусь здесь и буду ждать твоего возвращения, мастер."

"Ты что не пойдешь со мной?"

После этого Далила наклонилась вперед.

"Нет, я уже говорила раньше, что мне это не нравится. Если вы хотите, чтобы я пошла, то так и будет, мастер. Но разве я не доставлю вам проблем."

"Об этом не беспокойся. Способ найдется. Даже если это невозможно, мы подумаем об этом, как только ты будешь там. Так ты идешь или нет?"

Мрачное выражение лица Далилы мгновенно изменилось, когда он закричал:

"Конечно я хочу, чтобы ты поехал."

"... Что ты сказал, Янагида? Пожалуйста повтори."

"Приказ Идатен был отдан. Ты слышишь меня? Тебе нужно, чтобы я повторял?"

Фурута, шеф-повар, который прятался около Зорзала так- же получил приказ.

"Нет необходимости, приказ принят. Однако мне будет довольно хлопотно покинуть это место прямо сейчас..."

Фурута спрятался между двумя большими ящиками и высунул голову, чтобы оценить ситуацию.

Армия Зорзала атакует армию Пины. Он же находится в тылу.

Военный врач подошел с раскаленными до красна клещами, чтобы вытащить стрелу из раненого солдата и тот закричал от боли.

В это же время, отряд снабжения выгрузил связки стрел. Проще говоря, он был в самом центре врага.

Он спрятался в грузовой телеге, чтобы узнать, что замышляет Зорзал, но на этом его удача и закончилась. Он знал, что не сможет вылезти из ящика, пока не доберется до места назначения, но к тому моменту, как он понял это, он уже находился на поле битвы.

"Я подожду твоего возвращения. Ты должен сбежать, не зависимо от того, как ты это сделаешь."

"Ах, да, Роджер."

Фурута закончил передачу и засунул передатчик обратно в карман, ожидая возможности помочь солдатам-снабженцам нести стрелы. Его одежда была похожа на одежду чернорабочего, поэтому никто не должен был его подозревать.

Пока Фурута шел в конце линии снабжения, он оглядывался по сторонам и думал, как бы ему сбежать из лагеря Зорзала.

Как и ожидалось, охрана в тылу лагеря была слабее. Однако, когда он сделал шаг в ту сторону, пронзительный голос приковал его к месту.

"Эй, ты там! Куда ты идешь?"

Черт! Меня раскусили. Фурута замер на месте.

"Сюда, иди сюда."

Центурион в блестящих доспехах подозвал Фуруту.

"П-Понял."

Откровенно говоря, он не хотел подходить к нему, но Фурута подумал, что если будет просто стоять на месте, то вызовет еще больше подозрений и пошел к центуриону со своей ношей.

"Сэр, что-то случилось?"

"Эти стрелы нужны здесь. Идем за мной."

"Да. Сер."

Фурута побежал за центурионом.

"Эта перестрелка действительно жестокая. Я знаю, тебе тоже тяжело, но ты должен показать, что ты хороший работник. Таким образом, у тебя будет шанс стать настоящим солдатом славной Императорской Армии..."

Похоже, Центурион не заподозрил Фуруту, когда окликнул его. Более того, он был полон благодарности.

Для того, чтобы подыграть центуриону, Фурута ответил, "Да, я сделаю все возможное."

"Мм, хороший ответ."

По-видимому, этот Центурион не был обычным, потому что солдаты, следовавшие за ним, часовые и даже офицеры отдавали ему честь.

"Примус Пилюс Борхус!"

"Что, Опцио!?"

Оглянувшись, он увидел, что к ним бежит еще один человек в форме центуриона.

"Пожалуйста, сделайте что-нибудь с этим полулюдьми!"

"Что случилось? Они просто выполняют приказ Его Высочества."

"Вы знаете, что мужчины их терпеть не могут? В конце концов, наш враг-рыцарский отряд Пина-Денки. Они все думают своими членами, и в результате они бессознательно идут на них. Будет ужасно глупо, если враг ухватится за это и убьет их по очереди."

Все воины хотели захватить леди рыцарей живыми. Поэтому понятно, они не атаковали в полную силу. Будет просто ужасно, если враг воспользуется этим.

Борхус застонал и кивнул.

"Просто прикажи им не проявлять милосердия, какую бы прекрасную женщину они ни видели."

"Примус Пилюс. Вы же понимаете, что это невозможно, верно?"

Война это место, где жизнь человека всегда висит на волоске и стимулируется инстинкт продолжения рода. Поэтому мужчины часто желали женщин независимо от последствий. Эти ситуации будут происходить независимо от того, какие меры они приняли. «Они стали возбужденными, просто стоя в стороне, поэтому было очевидно, что они будут чувствовать и делать, когда столкнуться с женщинами-солдатами.» Сказал Опцио.

Борхус глубоко вздохнул и с раздраженным видом повернул голову в другую сторону.

"Сер..?"

"Подожди здесь."

"Хоть Борхус так и сказал, но Фурута следовал за ним. Это было из-за того, что он мог не волноваться о том, что его раскроют, если он последует за тем, кого все знают.

“Почему ты преследуешь меня? Разве я не говорил тебе подождать?”

"Но сер, если я уйду, другой командир может спросить, почему я здесь или что то такое."

Борхус чувствовал, что Фурута говорит правильные вещи и сказал: "Хорошо, можешь следовать за мной."

Пройдя немного дальше, они дошли до сарая, почти прогнившего насквозь. Подойдя ближе, они слышали женские стоны и крики.

“Что происходит?”

"Все именно так, как ты слышишь."

Ритмичный звук достиг его ушей. Фурута почувствовал, что хочет уйти. Это было похоже на ситуацию, когда смотришь теле-шоу с родителями и знаешь, что скоро будет эротическая сцена.

"Ах... мы же в самом разгаре битвы, не так ли?"

У Борхуса было обиженное выражение лица, когда он ответил:

"Приказ Его Высочества. Они проводят пытки."

"Что вы пытаетесь выяснить?"

"Ничего. Они заставляют ее страдать."

Борхус с несчастным видом выплюнул эти слова и подошел к двери сарая.

"Странно, никто не дежурит."

Они вошли и Борхус ахнул.

Это потому, что сцена в комнате была совершенно иной, чем он себе представлял. Нет, он ожидал этого. Однако масштаб был совершенно иным.

"Входи! Следующий! Кто следующий!?"

Для начала поменялись местами следователь и допрашиваемый. Это было потому, что люди были полностью истощены и рухнули на пол в изнеможении.

Женщина с презрением посмотрела на неподвижно лежащих мужчин.

"Это что, уже сделано?"

"Пожалуйста ... пощадите нас..."

Человек, который, казалось, все еще был в сознании, стоял на коленях у стены и дрожал, словно ожидая казни.

Какое жалкое оправдание для мужчины. Ты бесполезен. Ты гребаный позор. Тем не менее, пока я использую свои трюки, даже такой человек..."

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/18879/561477>